

Кряж И. В. Экологическая озабоченность и готовность к экосберегающему поведению у студентов разных специальностей / Кряж И. В., Климкина Ю. В. // Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна. Серія: «Психологія». – 2013. – №.1065. – Вип. 52. – С. 33-37.

УДК 159.9.019.4:504

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОЗАБОЧЕННОСТЬ И ГОТОВНОСТЬ К ЭКОСБЕРЕГАЮЩЕМУ ПОВЕДЕНИЮ У СТУДЕНТОВ РАЗНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

И. В. Кряж, Ю. В. Климкина

На выборке 146 человек исследуются различия в выраженности экологической озабоченности и готовности к проэкологическому поведению у студентов разных специальностей. Показано, что профессиональная направленность влияет на формирование экологической озабоченности и на готовность к проэкологическому поведению. В группе студентов-экологов более выражены базовые экологические установки, такие как биоцентризм, экологическая интернальность и менее выражены отрицание экологических проблем, финансово-денежная обеспокоенность и экологическая апатия. Выявлены гендерные различия в экологических установках студентов.

Ключевые слова: экологическое образование, экологическая озабоченность, экосберегающее поведение.

На вибірці 146 осіб досліджуються відмінності у вираженості екологічної стурбованості й готовності до проекологічної поведінки у студентів різних спеціальностей. Встановлено, що професійна спрямованість впливає на формування екологічної стурбованості й на готовність до проекологічної поведінки. У групі студентів-екологів більш виражені базові екологічні установки, такі як біоцентризм, екологічна інтернальність і менш виражені заперечення екологічних проблем, фінансово-грошова стурбованість і екологічна апатія. Виявлені гендерні відмінності в екологічних установках студентів.

Ключові слова: екологічна освіта, екологічна стурбованість, екозберігаюча поведінка.

On a sample of 132 people investigated the differences in the expression of environmental concern and willingness to conservation behavior in students of different specialties. It is shown, that the professional orientation influences the development of the environmental concerns and the conservation behavior. In the group of students of ecological orientation are more pronounced basic ecological attitudes such as biocentrism, environmental internality and less pronounced denial of environmental problems, financial and monetary concerns and environmental apathy. Gender features of ecological attitudes of students are revealed.

Key words: ecological education, environmental concern, conservation behavior.

Во второй половине 20-го века остро встала проблема надвигающегося экологического кризиса. Пришло осознание того, что этот кризис носит антропогенный характер и напрямую зависит от деятельности человека. Начиная с 1960-х гг., пути преодоления глобальных экологических проблем связываются с экологическим образованием и экологическим просвещением населения. В контексте антропогенных экологических изменений экологическое образование понимается, прежде всего, как образование «для среды», которое «должно служить социальной функции передачи знаний, навыков, отношений и форм поведения, обеспечивающих долгосрочные выгоды для индивида и сообщества без нарушения устойчивости окружающей среды» [1, 8].

Психологические проблемы экологического образования и воспитания определили одно из ключевых направлений развития психологии экологического сознания [2; 3; 4]. В отечественной эколого-психологической традиции цели экологического образования связываются с изменениями на уровне сознания личности. В качестве поведенческого компонента экологического сознания преимущественно рассматривается система стратегий и технологий взаимодействия с природой [2], т.е. на первый план выводится природоохранная форма экологически значимого поведения.

В западной инвайронментальной психологии при определении целей экологического образования акцент делается на изменениях в экологически значимом поведении. Эти изменения проявляются в экологически ответственных действиях, направленных на решение экологических проблем [5; 6; 1; 7 и др]. Т.е. речь идет в первую очередь о *формировании субъекта проэкологической активности*: «Главная цель экологического образования состоит в том, чтобы развивать независимых, критических мыслителей, снабженных знаниями, установками и навыками, необходимыми для долговременного ответственного поведения» [1, 11].

Представление об экологической ответственности как одном из приоритетов экологического образования является связующим звеном между двумя обозначенными подходами к пониманию экологического образования.

Следует иметь в виду, что оба подхода – и ориентированный на поведенческие изменения, и направленный на развитие экологического сознания – оформились как альтернатива формальному обучению, ограниченному задачами передачи соответствующих знаний. Экологическое образование призвано перевести представления о привычных действиях, совершаемых человеком, в контекст актуальных экологических проблем и тем самым содействовать осмыслению экологического значения этих действий и принятию экологически ответственной позиции. На мировоззренческом уровне такая позиция связана с принятием новой экологической парадигмы [8] и проявляется в форме экологической озабоченности личности – системы взаимодополняющих экологических установок, обеспечивающих экосберегающую направленность поведения [9]. Именно проэкологическое поведение субъекта должно быть признано основной целью экологического образования в ракурсе глобальных экологических изменений [10; 1 и др.].

Насколько отвечает традиционная система экологического обучения, направленная на формирование экологических знаний, задачам экологического образования, формирует ли она экологическую озабоченность и готовность к проэкологическому поведению? Можно ли отождествлять профессионально ориентированное изучение экологических дисциплин с образованием для устойчивого развития? Как показали исследования, проведенные ранее первым автором данной статьи, естественнонаучная учебно-профессиональная направленность не гарантирует формирования установок на экологически целесообразное поведение в повседневной жизни [11], и, более того, экологическая профессионализация может усиливать экологический утилитаризм и установку на недооценку значимости глобальных экологических изменений у студентов-первокурсников [12]. Вместе с тем, можно ожидать, что профессиональная подготовка будущих экологов, предполагающая глубокое понимание происходящих экологических изменений, должна способствовать формированию экосберегающей позиции личности. Этим диктуется вопрос о характере мировоззренческих и поведенческих установок студентов экологических специальностей, завершающих свою профессиональную

подготовку.

Целью данной работы стал сравнительный анализ экологической озабоченности и готовности к экосберегающему поведению у студентов разных специальностей. Основная задача – изучить экологические установки будущих экологов и соотнести их с экологическими установками студентов биологических и технических специальностей. Также были поставлены задачи: сравнить мировоззренческие установки студентов старших курсов экологического факультета и активистов студенческих дружин охраны природы (ДОП); сравнить экологические установки студентов, обучающихся на IV и V курсах экологического факультета. Поскольку многие исследователи указывают на связь экологической озабоченности с биологическим полом субъектов (см. обзор: [13, 310-316]), анализ экологических установок студентов проводился с учетом их половой принадлежности.

Исследование проводилось на базе двух ВУЗов города Харькова и летней школы молодых природоохранников (2010 г.). В исследовании принимали участие 71 студент биологического факультета (IV и V курсы) и 38 студентов экологического факультета ХНУ имени В. Н. Каразина (IV и V курсы), а также 23 студента факультета «Организация перевозок на транспорте» ХНАДУ (IV курс) и 14 активистов ДОП разных вузов Украины. Всего исследованием были охвачены 146 человек, из них 107 девушек и 40 юношей в возрасте от 19 до 26 лет.

Методы исследования. Для исследования экологических установок были использованы: шкала НЭП (новая экологическая парадигма) R. Dunlap и K. Van Liere [8] (в русскоязычной адаптации И. В. Кряж [14]), опросник отношения к проблеме глобальных экологических изменений «ЭкО 30» И. В. Кряж [14], опросник антропоцентрической и экоцентрической озабоченности EAATE S. Thompson и M. Barton [15], «Опросник-самоотчет проэкологического поведения» P. Casey и K. Scott [16] (две последние методики в адаптации И. В. Кряж и К. А. Андрониловой [14]). Шкала НЭП, опросники «ЭкО 30» и EAATE использовались в качестве инструментов для изучения экологической озабоченности личности (всего 9 показателей, см. табл.).

Результаты исследования. В таблице приведены показатели внутренней согласованности α Кронбаха методик исследования, рассчитанные по данным нашей выборки. Все показатели лежат в диапазоне от 0,63 до 0,84, что дает основания для использования указанных шкал при дальнейшем анализе.

Таблица

Показатели надежности исследовательских методик

Методика	Шкала	К-во пунктов	Надежность α Кронбаха
Шкала НЭП	Общий показатель НЭП	15	0,77
ЭкО 30	Интегральная шкала экологической озабоченности	30	0,84
	Экологическая интернальность	8	0,63
	Биоцентризм	8	0,64
	Отрицание экологических угроз	7	0,66
	«Деньги» (приоритет финансово-экономических проблем)	7	0,71
Опросник антропоцентрической и экоцентрической озабоченности	Антропоцентрическое беспокойство	12	0,71
	Экоцентрическое беспокойство	12	0,73
	Экологическая апатия	9	0,80
Опросник-самоотчет проэкологического поведения в быту		9	0,81

Дисперсионный анализ данных, при котором учитывалось влияние сразу двух факторов – специализации и половой принадлежности, показал в целом более выраженную готовность к экосберегающему поведению и более высокий уровень экологической озабоченности у студентов – будущих экологов в сравнении со студентами других специальностей.

Готовность к экосберегающему поведению. Согласно самоотчетам, экосберегающие действия в повседневной жизни наиболее характерны для будущих экологов, значимо реже такие действия совершают будущие биологи, а еще реже – студенты-технологи – будущие специалисты по транспортным перевозкам (рис.1). Это говорит о том, что знания, получаемые «экологами», более всего влияют на формирование готовности к проэкологическим действиям. Конечно, на полученные результаты мог влиять фактор социальной желательности «положительных» ответов, однако даже декларируемая готовность к проэкологическому поведению свидетельствует о признании респондентами значимости экологических проблем.

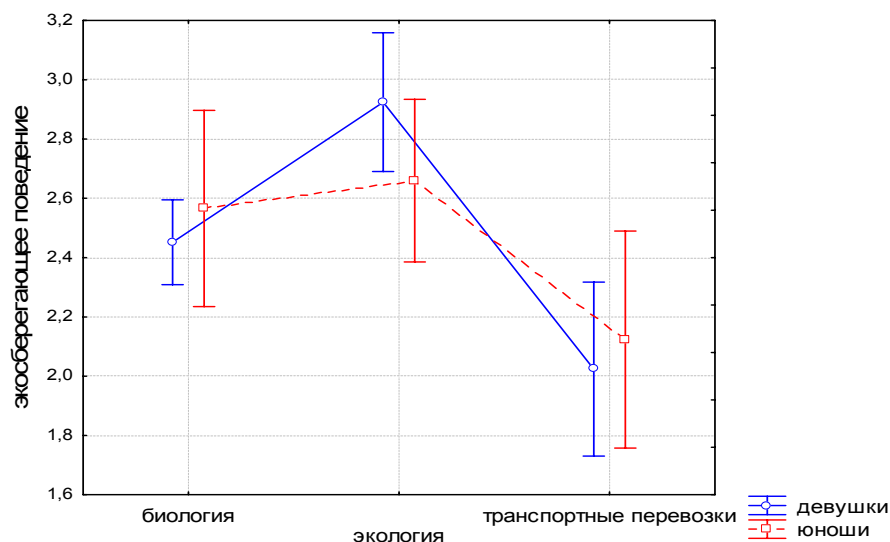

Рис.1. Готовность к экосберегающему поведению в разных группах студентов

Следует отметить, что хотя различий в результатах девушек и юношей по готовности к экосбережению нет ($p=0,9$), тем не менее, влияние профессионализации на проэкологическое поведение наиболее выражено именно в женских подгруппах (различия между студентками разных факультетов значимы при $p<0,0001$). В мужской части выборки значимые различия ($p=0,016$) выявлены только между будущими экологами и технологами.

Экологическая озабоченность. Значимые различия в уровне экологической озабоченности выявлены между группами студентов разных специальностей сразу по трем методикам: «ЭкО 30» (рис.2) – по шкалам «биоцентризм» ($p<0,01$), «отрицание экологических проблем» ($p<0,05$), «деньги» ($p<0,05$) и интегральному показателю озабоченности проблемой глобальных экологических изменений ($p<0,01$), опросник антропоцентрической и экоцентрической озабоченности ЕААТЕ – по шкале экологической апатии ($p<0,01$), НЭП (интегральный показатель, различия значимы при $p<0,01$). Однако эти различия наиболее выражены у девушек, в то время как у юношей они прослеживаются на уровне тенденции. Для юношей большее значение имеют финансово-экономические проблемы, они более склонны преуменьшать экологические угрозы, а также менее готовы брать на себя ответственность за появление этих угроз. Такая ситуация достаточно закономерна, так социальная роль мужчины предписывает ему быть «добытчиком», поддерживать научно-

технический и промышленный прогресс.

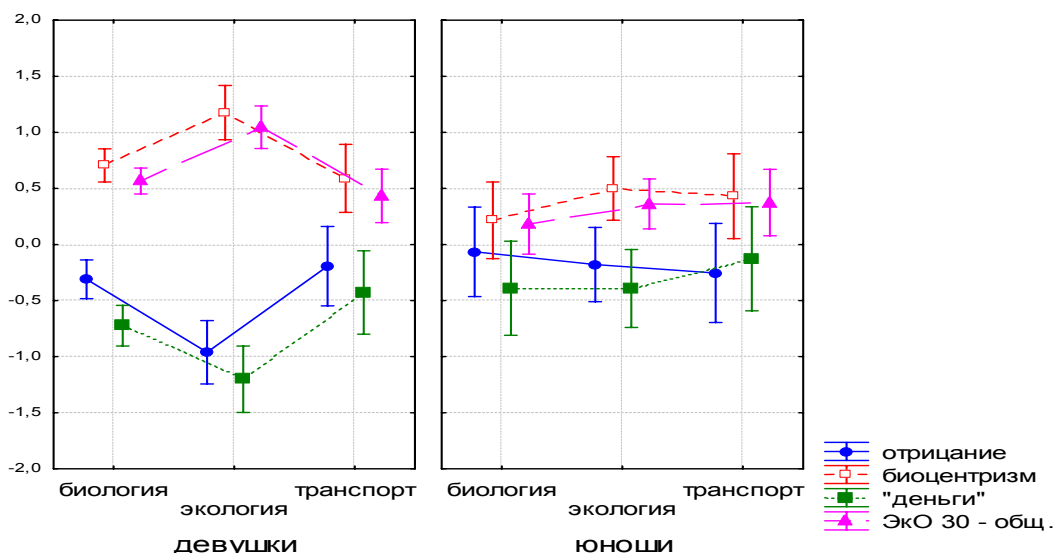

Рис.2. Показатели отношения к проблеме глобальных экологических изменений

В целом уровень экологической озабоченности значительно выше у девушек, чем у юношей по всем показателям, кроме экоцентрического беспокойства. Т.е. у девушек и юношей в одинаковой мере выражена установка на восприятие природного мира как самоценного и значимого для них (средние показатели – 1,3 и 1,1 соответственно по шкале от -2 до +2).

Одним из важных показателей, измеряющих экологические установки мировоззренческого уровня, является интегральная шкала **НЭП**. При дисперсионном анализе данных по этому показателю к трем группам студентов разных специальностей была добавлена еще одна сводная группа студентов-активистов ДОП. Как показано на рис. 3, девушки и юноши, входящие в число добровольцев-природоохранников, не различаются по шкале НЭП, в отличие от основных групп студентов-экологов и студентов-биологов, в которых девушки в большей степени разделяют представления новой экологической парадигмы, чем юноши.

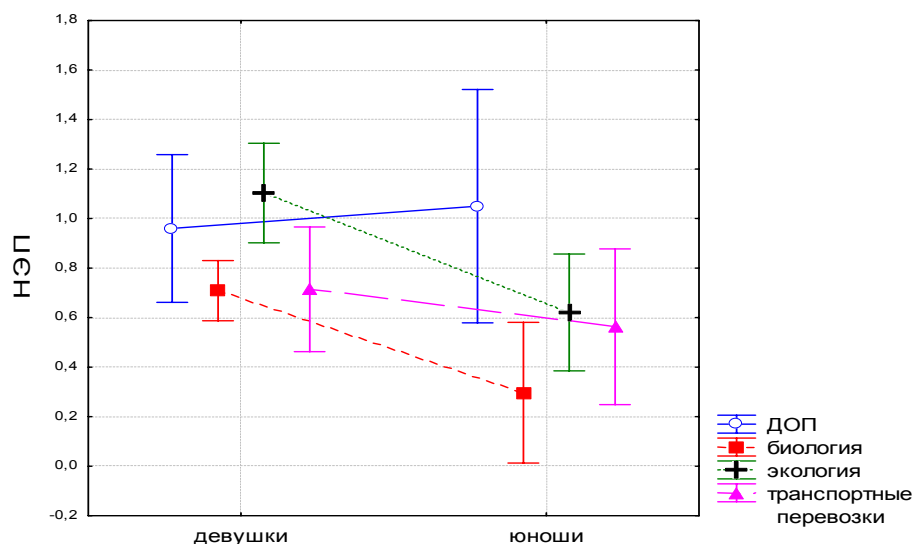

Рис. 3. Показатели НЭП в разных группах студентов

Сравнительный анализ показал, что между ДОПовцами и студентами-экологами старших курсов нет значимых различий по НЭП, и результаты обеих этих групп значимо выше, чем в группах студентов биологического и транспортного факультетов. Между тем, в исследовании [12] было установлено, что студенты 1 курса экологического факультета значительно уступают по показателям экологической озабоченности не только ДОПовцам, но также студентам биологического, психологического и гуманитарных факультетов, проявляя также более выраженный утилитаризм в отношении к природе. В текущем же исследовании, как видим, картина существенно меняется, и студенты-экологи по экологической озабоченности попадают из аутсайдеров в ряды лидеров. Такая метаморфоза тем более интересна, что студенты-экологи 5 курса в нынешнем исследовании (2012-13 уч.г.) и 1 курса в предшествующем исследовании (2008-9 уч.г.) – это одни и те же субъекты. Дополнительный анализ показал, что по шкале НЭП студенты-экологи 5 курса не уступают ДОПовцам и демонстрируют тенденцию к более выраженной экологической озабоченности, чем студенты других специальностей.

Выводы. Общая экологическая озабоченность, установки на восприятие проблемы глобальных экологических изменений и характер экологического беспокойства, которые являются базовыми мировоззренческими установками личности, поддаются влиянию экологического образования. Экологическое профессиональное образование способствует формированию биоцентризма и

экологической интернальности, ослабляя отрицание экологических проблем и экологическую апатию, а также снижая установку на приоритет финансово-экономических проблем над экологическими.

Выявлены различия в экологических установках девушек и юношей. Для девушек в большей степени характерны признание прав всех живых существ, принятие реальности существующих экологических угроз, а также признание ответственности человека за эти угрозы. У юношей более выражены финансово-экономические приоритеты, отрицание экологических проблем, экологическая апатия. В целом девушки в большей степени, чем юноши, подвержены проэкологическим образовательным влияниям, ориентируясь на проэкологические социальные ожидания.

Экологическое образование влияет на поведенческий компонент экологических установок, формируя готовность к проэкологическому экосберегающему поведению в повседневной жизни.

Список литературы

1. Short P. Responsible environmental action: its role and status in environmental education and environmental quality / Philip C. Short // *Journal of Environmental Education*. – 2010. – Vol. 41. – N 1. – P. 7-19.
2. Ясвин В. А. Психология отношения к природе. / В. А. Ясвин. – М.: Смысл, 2000. – 456 с.
3. Панов В. И. Экологическая психология: Опыт построения методологии / В. И. Панов. – М.: Наука, 2004. – 197 с.
4. Шмелева И. А. Психология экологического сознания / И. А. Шмелева. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2006. – 204 с.
5. Hungerford H. R. Changing learner behavior through environmental education / Harold R. Hungerford, Trudi L. Volk // *Journal of Environmental Education*. – 1990. – Vol. 21. – N 3. – P. 8-22.
6. Monroe M.C. Two Avenues for Encouraging Conservation Behaviors / Martha C. Monroe // *Human Ecology Review*. – 2003. – Vol. 10. – N 2. – P. 113-125.
7. Stern P. C. Toward a coherent theory of environmentally significant behavior / Paul C. Stern // *Journal of social issues*. – 2000. – Vol.56. – N 3. – P. 407-424.
8. Dunlap R.E. Measuring endorsement of the new ecological paradigm: a revised NEP scale / Riley E. Dunlap, Kent D. Van Lier, Angela G. Mertig, Robert Emmet Jones // *Journal of social issues*. – 2000. – Vol. 56. – N. 3 – P. 425-442.
9. Кряж І. В. Психологія смислової регуляції екологічно релевантної поведінки: автореф. дис. ... доктора психол. наук: спец. 19.00.01 – загальна психологія, історія психології / Кряж

Ірина Володимирівна. – Харків, 2013. – 36 с.

10. Kollmuss A. Mind the Gap: why do people act environmentally and what are the barriers to pro-environmental behavior? / Anja Kollmuss, Julian Agyeman // *Environmental Education Research*. – 2002. – Vol. 8. – N 3. – P. 239-260.
11. Кряж И. В. Системный анализ экологических представлений старшеклассников / Кряж И. В., Трушик О. В. // *Вісник Харківського університету. Серія психологія*. – 2008. – № 793 – С. 229-234.
12. Кряж И. В. Экологические установки и ценностные ориентации студентов / Кряж И. В. // *Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна. Серія психологія*. – 2009. – № 857. – С. 101-110.
13. Кряж И. В. Психология глобальных экологических изменений: монография / И. В. Кряж. – Х.: ХНУ имени В. Н. Каразина, 2012. – 512 с.
14. Кряж І. В. Проекологічні установки як прояв екологічної стурбованості особистості / Кряж І. В., Андроннікова К. А. // *Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна. Серія: «Психологія»*. – 2012. – № 1009. – Вип. 49. – С. 36-40.
15. Thompson S. Ecocentric and anthropocentric attitudes toward the environment / Suzanne C. Thompson, Michelle A. Barton // *Journal of Environmental Psychology*. – 1994. – Vol. 14. – P. 149-157.
16. Casey P. J. Environmental concern and behaviour in an Australian sample within an ecocentric – anthropocentric framework / Paul J. Casey, Kylie Scott // *Australian Journal of Psychology*. – 2006. – Vol. 58. – No. 2. – P. 57-67.